

Разве девушки не милее, когда они тепло одеты? Такое направление моих мыслей недвусмысленно говорит, какое сейчас время года.

Школьный фестиваль остался позади. Спортивный фестиваль прошёл без происшествий. До конца года меньше двух месяцев.

Жара быстро и незаметно сменилась холодом. Прохладный ветер превратился в ледящий. В нашей стоящей на побережье школе иного не стоило и ожидать.

Стоит упомянуть, что от моего окружения тоже веяло холодом.

Пространство вокруг меня, сидящего прямо в центре класса, смахивало на глаз бури. На пустоту, к которой никто не смел приближаться. Может, это национальная особенность японцев, но мы любим стенки и углы. Когда едешь на поезде или в автобусе, тебя так и тянет забиться в уголок. Сделай мисс Стенку и мистера Уголка персонажами, и они окажутся до жути популярными.

В результате вокруг меня было пусто.

Как, впрочем, и обычно. Единственное, что было необычным – это взгляды.

Не то, чтобы на меня не обращали внимания. Напротив, смотрели с видом «ты что, здесь?». Или кидали быстрый взгляд, словно готовые разразиться хохотом.

Когда я оглядывался, ища источник взгляда, наши глаза встречались.

Это сразу заставляло меня отворачиваться. Фирменный «стиль Хикигаи».

Впрочем, обычно они тоже отворачивались.

Так всё и было до сих пор.

Но теперь они могут смотреть на меня свысока. Теперь наши взгляды встречаются на добрую пару секунд, и они фыркают «Он на нас пялится (lol)», «Что с ним такое (lol)», «Вульгарщина (lol)». Остроумие на марше.

Знаете, я чувствую себя как Пан-сан. Ну, может, и не совсем. Может, как аксолотль или артемия. Бог мой, милые же зверюшки, да? Отвратительные, но милые, правда ведь?

...Надо же себя хоть как-то подбодрить, а то, чую, совсем поплохееет.

Уверен, вы и сами разрыдались бы, ложась спать, когда поняли бы, что потерь у вас уже через край. Если говорить о твёрдости сверхлюдей, я как алмаз. Алмаз практически невозможно поцарапать, но под ударом молотка он разлетится на куски. Некоторые думают, что алмаз несокрушим. Ага, щаззз.

К счастью, похоже, анти-Хикигайные настроения ушли в прошлое. Меня просто перестали замечать, переключаясь на что-нибудь более интересное. Говорят, что слухи живут семьдесят пять дней. Кажется, так оно и есть. Всё равно, что менять «вайфу»[□]От английского «wife» - «жена». Имеются в виду сезоны аниме, в каждом из которых можно выбрать себе новую виртуальную подружку. каждый сезон.

Издательства надо мной плавно упали до такого уровня, что меня даже не позвали бы на передачу «Каков он сейчас?!»[□]Телепередача о нынешней жизни звёзд прошлых лет Вот так и живу.

Миру на меня наплевать. Есть вещи поинтереснее.

Сегодня, как и обычно, класс был полон беззаботного трёпа.

С задних парт доносились громкие голоса, звучащие так, словно горилла колотит себя в грудь. Достаточно громкие, чтобы привлечь внимание к разговору.

Они трепались обо всём подряд, словно стараясь заявить всему классу о своём присутствии. Я бросил взгляд в ту сторону и увидел знакомую тройцу - Тобе, Оуку и Ямато, рассевшихся на столах. Стульями пользоваться разучились, да?

— Ну, чо на экскурсии делать бум? — Перешёл на новую тему Тобе.

— Киото, да? Знать, USJ. U! S! J![□]Один из четырёх тематических парков USJ Co., Ltd., расположенный в Осаке — Вскинул руки Оука.

— Рази он не в Осаке? — Странно низким голосом усомнился Ямато.

— Верняк! Точно подметил! — Весело запрыгал Тобе.

...Ну и ну.

Каждый раз, как слушаю их трёп, хочется свалить куда подальше. Будь здесь настоящий кансаец, он бы из них быстро всю дурь выбил.

Выходить из себя, слыша безграмотную имитацию диалекта - фирменная фишка кансайцев. Это Конан сказал, знашь ли.[□]Тут Хикки и сам на кансайский перешёл. А Конан - это детектив

Конан из «Detective Conan»

Для меня это всё – тёмный лес, но троица продолжала весело болтать. Будто бы невзначай с натянутыми улыбками развернувшись к девчонкам, словно говоря им «Ну посмотрите же, какие крутые разговоры мы тут ведём».

— Знаешь, отправиться в Осаку было бы совсем некстати.

— Да брось.

Оука удовлетворённо посмотрел на лохматящего волосы Тобе. Затем подключился тугодум Ямато. Уловив суть, он какое-то время размышлял, потом подал голос.

— ...Тобе, ты и сам в Осаку смотаться можешь.

— Да ну! Избавиться от меня хочешь?! Я тебе что, Как-его-там-тани, да?!

Взрыв смеха.

Сидящие рядом Ода и Тахара пытались сдержаться, играясь с мобильниками, но плечи у них тряслись.

Да, да, очень смешно. Щаз прямо уписаюсь со смеху.

Вот так нынче всё и идёт. Они голову сломать готовы, лишь бы ещё какую хохмочку придумать.

Кстати, в нашей школе издеваются лишь в шуточной форме. Типа «Я не издевался, я просто пошутил». Как бы жестоко тебе ни досталось – «это просто шутка», и сразу всё как бы в порядке. Очень удобно. Кто бы ни наезжал – «Смейся, Вегета», и ты не можешь не засмеяться. [[]]Отсылка к «Dragonball»

Если они не могут с чем-то справиться, тут же обращают всё в шутку. Иначе таким компаниям с неожиданностями не сладить.

Началось всё в нашем классе с сочувствующих Сагами, вставших за неё горой. На их взгляды в мой адрес и чудесный дух товарищества с Сагами стоило посмотреть. Но потом легкомысленность нынешних старшеклассников взяла своё. К концу спортивного фестиваля идею «Бедняжка Сагами» напрочь вытеснил новый тренд, «Посмеёмся над Хикитани». Любимую игрушку себе нашли, знаете ли.

О самой Сагами, корне всех бед, благополучно забыли. А издевательства над Хачиманом

Хикигая превратились в своего рода обычай.

Обычаи, знаете ли, штука сродни религиозным ритуалам, понять их невозможно. Конечно, когда-то такие ритуалы проводились с определённой целью, но со временем их смысл оказался навсегда утерян. Возьмите, к примеру, рождество или праздник Обон. Все радуются, принимая их как есть и совершенно не интересуясь, как и откуда они появились. Праздник быстро становится частью культуры, и люди видят себя в новом свете.

Хотя интерес ко мне всё равно скоро пропадёт.

Сейчас на максимум вышло бурное обсуждение предстоящей поездки.

Все кучкуются группами и рассказывают, что, где и как они собираются делать. Обязательный ритуал, ясен пень, когда тебе нужна «сила компании».

Тобе с приятелями то и дело меняли тему, периодически выдавая очередное «Как-его-там-тани». Меня, вообще-то, не Хикитани зовут, знаете ли...

— А знаете, нехорошее это дело - экскурсия. — Почесал стриженую голову Оука.

— Это точно. — Кивнул Ямато.

Чего это? Но спросить я не мог. Нехорошо - значит нехорошо. Что нехорошо, то и в самом деле нехорошо. Разговор зашёл в тупик, но вмешаться я не мог. Нехорошо.

— А, кстати. Тобе, с тем что делать будешь? — Беспокойно заёрзал Оука.

Тобе почему-то смутился.

— Интересно, да? Сказать, да? Ну, это, понимаешь... Всё решено.

Он кашлянул и запнулся.

— ...То есть, будет решено.

Его лицо застыло. Оука с Ямато восхищённо вздохнули. Они, случаем, не наркоту попробовать собрались? Сложно понять по таким обрывкам, но кажется, у них словно гора с плеч упала.

Троица перешла на шёпот. Похоже, они не хотели, чтобы их кто-то слышал.

Теперь все в классе сосредоточились на собственных разговорах, на меня больше никто не смотрел. Я огляделся, убедился в этом, расслабился, поудобнее откинулся на спинку стула и бездумно уставился в потолок. Выдохнул и медленно прикрыл глаза.

Все погрузились в разговоры о предстоящей поездке. А я, благодаря этому, избавлен от ехидных и неприятных взглядов.

Неожиданно свет померк. Что за чудеса, подумал я, открыл глаза и увидел знакомую грудь. Ну, то есть, знакомое лицо.

— Приветтики!

На меня сверху вниз смотрела Юигахама.

— Угу...

Я едва не грохнулся со стула от неожиданности, но сдержался и ответил спокойно.

— В клуб сегодня идёшь?

— Угу.

— Понятно. Тогда там и увидимся.

Она говорила со мной шёпотом. Отличная конспирация, должен заметить. Подошла в тот единственный момент, когда на меня никто не обращал внимания.

Слегка помахала мне рукой и двинулась к Миуре. Та озадаченно взглянула на меня, а затем снова уткнулась в свой мобильник.

Чего и следовало ожидать от королевы, идущей своим дьявольским, жестоким путём. Простолюдины её совершенно не интересуют. Для неё они не враги, не союзники и даже не нейтралы. Но я благодарен ей за такое отношение.

Больше похоже, что не на меня она хотела посмотреть, а просто беспокоилась насчёт Юигахамы.

В такой атмосфере заговорить со мной - весьма рискованное мероприятие. Но умение Юигахамы чувствовать общее настроение и не создавать никому проблем - не то, над чем стоит смеяться.

Может показаться, что она за свою репутацию беспокоится. Но нет, она просто хотела избавить меня от лишних насмешек.

Те, кого ненавидят, но кому надо удержаться в компании, должны сделать всё возможное, чтобы избавиться от факторов, которые могут быть использованы против них. Есть три главных правила: не ошибайся, скрывай промахи, прячь слабости. Хотя по сути это одно и то же, да?

А ещё не следует демонстрировать своё превосходство, это тоже может боком выйти. И значит, лучше всего ничего не делать. Ведь если ничего не делаешь, то и не ошибёшься.

И конечно, ни с кем не надо сходитьсь.

Потому как вами двумя дело не ограничится, вы неизбежно привлечёте внимание остальных. А особенно осторожным надо быть с теми, кто у всех на виду.

Так что лучше мне поостеречься. Тесные контакты – это совсем не то, что мне надо.

Юигахама, близкая к вершине пищевой цепочки, сумела поговорить со мной, но такой наивности стоит опасаться.

Хорошо, что до сих пор мне удавалось прикинуться шлангом и не отвечать, но может, стоит принять более радикальные меры? Например, выйти из класса, уткнувшись взглядом в мобильник. Или даже сделать вид, что мне кто-то звонит... нет, сразу раскусят. Моментально сообразят, что звонить мне некому.

Ладно, буду и дальше делать вид, что сплю.

Перемена подходила к концу, народу всё прибывало. Кто в другие классы отходил, кто был в туалете, кто за напитками мотался – все возвращались на свои места.

Я приоткрыл веки и краем глаза заметил трепещущий длинный хвост волос.

Девушка с блестящими синеватыми волосами, собранными в простую причёску, то и дело строила рожи своему мобильнику, тут же снова изображая скуку.

Эта братолюбка опять младшему своему письмо строчит? Мне стоит быть поосторожнее, когда я пишу Комачи. А то сестролюбом звать будут. И я им «Sister Princess»[□]Манга/аниме/игры про парня, который попал на остров, где живут 12 принцесс устрою. Стоп, это уже перебор.

Кава-как-её-там-саки, коротко Кавасаки, настороженно огляделась. Явно беспокоясь, не видел ли кто её гримасничанье.

Наши взгляды столкнулись.

— Эк!

Кавасаки аж подпрыгнула, чуть взвизгнув. Покраснела, быстро отвернулась и опустила голову.

Она с самого фестиваля так себя ведёт. Старается не приближаться ко мне, а когда наши взгляды встречаются, сразу отворачивается.

Хорошо, очень хорошо, именно то, что надо. Будем держаться на дистанции друг от друга – оба сможем жить спокойно.

Некоторые имеют наглость утверждать, что только люди убивают себе подобных. Чушь. И животные могут убивать друг друга, сражаясь за свою территорию. Школа – это тоже набор своего рода территорий, и вполне естественно, что за них идёт соперничество.

Кроме того, мы, старшеклассники, входим в разные компании, иерархию которых можно трактовать как иерархию разных рас.

Мы все разные.

Доказательство этого шаг за шагом подходило ко мне. Разве можно воспринимать его как человека той же расы?

— Хачиман.

Прозвучал с небес мелодичный голос, ноги попирали облака, фигура казалась воплощением ангела.

Тоцука и в самом деле ангел.

Настоящий ангел, не то, что эти людишки. Потому что он подошёл поговорить со мной, не обращая внимания на настроения остальных.

— На классном часе наверняка будем решать, как разобьёмся на группы в поездке.

Тоцука поделился со мной информацией, которой где-то разжился. На той неделе нас ждёт экскурсия на три дня и четыре ночи. Первый день весь класс проведёт вместе, второй – разбившись на группы, ну а третий полностью свободен. Все действия первого дня буквально высечены на скрижалях, так что разговоры в классе крутятся вокруг второго и третьего.

Короче говоря, на классном часе будем решать, кто с кем в этой поездке скучкуется. А поскольку две трети класса насчет этого уже договорились, нас ждёт эпическая битва.

Впрочем, меня это не касается. Мне всё равно предстоит тащиться за теми, кто остался без группы.

— ...Понятно. Но большинство уже всё решило, так ведь?

— Ну да... Впрочем, я ещё нет.

Тихо пробормотал Тоцука. Наверно, его смущало, что он так и не выбрал, куда и с кем пойти, хотя остальные всё уже решили.

— ...

Повисло странное молчание. Заметив это, Тоцука поднял голову и улыбнулся, словно стараясь сделать вид, что всё хорошо.

...Я хочу защитить его улыбку.

Как правило я не склонен кого-то приглашать, но это же школьная поездка, в конце-то концов. Можно и постараться. Хотя стараться ради парня - это как-то не совсем правильно.

— ...Ладно, давай будем вместе.

— Угу!

Я ощутил, как счастье и энергия его улыбки переполняют меня. Будь я неуспокоенным призраком, мгновенно взлетел бы на небеса. Да я сейчас даже в силы самообороны записаться готов.

— Нужны ещё двое. Что делать будем?

— Группы по четыре человека, да... Просто состыкуемся с такой же парой, и всё.

Не самое важное дело для оставшихся.

— Точно! Надо ещё решить, куда пойдём...

— Хм, да мне всё равно.

Похоже, до звонка осталось совсем мало времени. Я подтолкнул погрузившегося в размышления Тоцуку к его парте. И слегка коснулся его плеч напоследок.

Тоцука кивнул, слегка помахал рукой и пошёл на своё место.

Окружающие мельком покосились на Тоцуку, но неприязни в этих взглядах не читалось. Скорее, равнодушные. Кажется, он занимает несколько иное положение в обществе.

Не стоит привлекать к себе лишнее внимание.

Буду вести себя так же, как и раньше. Никто не собирается не то, что разговаривать со мной, но даже подходить.

Надо просто держать дистанцию от остальных, и всё будет хорошо. Пока я помню об этом, ничего не случится.

Как и раньше, я решил сделать вид, что сплю. Во имя собственного спокойствия это действие следует выполнять без ошибок.

Пристроил голову на левую руку и вдруг увидел на редкость неожиданную компанию.

Перед самым началом урока в класс вместе вернулись Хаяма и Эбина. Я часто видел их рядом в общей компании, но вот чтобы они разговаривали наедине...

Точно, их же какое-то время в классе не было.

Со стороны Хаяма с Эбиной смотрелись так, будто втайне о чём-то договариваются. Они обменялись парой слов и разошлись.

Эбина направилась к Миуре и Юигахаме, радостно их приветствуя. Те ответили не менее весело.

А вот выражение лица Хаямы было каким-то неопределённым.

Улыбка почему-то казалась вымученной, что большая редкость для такого парня. Словно его что-то сильно беспокоило.

Уж если я, не будучи его другом, это заметил, думаю, заметили и остальные.

Первым его окликнул Тобе.

— Куда мотался, Хаято? Решил записаться в одиночки вроде Как-его-там-тани?

— Да нет. Уж в туалете-то мне спутники не нужны. И завязывал бы ты с этой шуточкой. Перебарщиваешь.

По-прежнему улыбаясь, Хаяма шлёпнул Тобе по голове.

— Бе-е.

От такого ответа Тобе молча выдохнул, но потом, чтобы не оказаться в дураках перед Хаямой, Ямато и Оукой, добавил.

— Точно. Если переборщишь, можно и протупить.

— ПроТОБить, ты хотел сказать.

— Что, за меня принялся?! Кончай!

По классу разнёсся смех.

Шуточки типа «тобить – не тобить» и прочие вариации на тему фамилии Тобе быстро стали новым трендом всего класса.

Меньшего от компании Хаямы, по-прежнему задающей тон, и ждать не стоило. Хохма про Хикитани ушла в далёкое прошлое.

И теперь я живу в мире и спокойствии.

В прекрасной и неизменной изоляции.

По сути, мне кажется, дистанция между мной и остальными ещё больше выросла. Я словно погрузился во тьму.

Сейчас я чувствую себя ниндзя. Вас приветствует ниндзя Хикигая.

Дождаться не могу, когда пойдём в храм Кинкаку в Киото...